

Сюй Цинхэ об этом ничего не знал.

Он разорвал контракт с агентством, подал в суд на бывшего агента Чжао Сяньи, доведя того до нервного срыва — хорошо, если Чжао просто оставит его в покое. А уж про какие-то интернет-скандалы ему тем более сообщать не станет — скорее хлопнет в ладоши от радости.

Так что, когда ему позвонил Чжоу Мо, он как раз возился с землёй на балконе, собираясь посадить цветы.

“Брат Мо?” — Он удивился, но был рад. Смеясь, поддел: “Что вдруг позвонил? Неужели собираешься пригласить меня на свадьбу?”

Чжоу Мо был старше его на несколько лет и играл его старшего брата в “Сне о прошлом”, так что Сюй Цинхэ привык звать его “брат”.

Чжоу Мо замолчал на секунду, потом переспросил: “А ты чем сейчас занимаешься?”

Сюй Цинхэ как раз в этот момент онемел от того, что долго сидел на корточках. Он выпрямился, снял перчатки, плюхнулся в плетёное кресло и спокойно ответил: “Цветы сажаю. А что?”

Чжоу Мо был в шоке: “В интернете тебя уже до основания распяли, а ты тут цветочки разводишь?”

Сюй Цинхэ: “А? Что случилось?” — Он уже сколько месяцев нигде не появлялся, с чего бы начаться травле?

“Так сразу и не объяснишь. Иди в интернет посмотри сам. Я пока у своего агента спрошу, как это лучше разруливать, потом тебе перезвоню”.

Сюй Цинхэ: “...Окей, ладно”.

Он медленно положил трубку, неторопливо открыл Weibo и вошёл в аккаунт.

В тот момент, когда вход завершился, система немного зависла, потом восстановилась — и количество сообщений сразу стало 99+.

Он опешил.

В прошлой жизни ему регулярно приходилось сталкиваться с подобным, а в этой — он, казалось бы, выбрался из шоу-бизнеса, специально отошёл от дел, чтобы спокойно доносить

ребёнка... и всё равно попал в такую ситуацию?

Он не стал читать входящие, а сразу ткнул на свою последнюю публикацию в Вэйбо.

Это была фотография фруктовой тарелки, выложенной им днём. Фрукты — в прозрачной стеклянной миске, на кусочках ещё поблёскивали капельки воды — выглядело свежо и красиво.

Но... это просто фрукты.

Сейчас он беременен и, чтобы контролировать сахар, ест фрукты очень умеренно. Тогда он нарезал всего один апельсин, половинку яблока и маленькую горсть черники. Вся тарелка не потянет и на двадцать юаней... В чём проблема?

Он нахмурился и открыл комментарии.

Первый в топе — его фотография.

Увидев своё располневшее тело на снимке, он резко втянул воздух, решив, что его раскрыли, и в панике пролистал комментарии:

[Так растолстеть — и ещё есть можешь?]

[Ух ты, всего-то несколько месяцев не виделись — а уже такой жирдяй. Где профессионализм актёра?]

[Он же вроде порвал контракт с агентством? Вот и пустился во все тяжкие?]

[С такой фигурой — каким актёром работать?]

[Так растолстеть — и ещё есть можешь?]

[Так растолстеть — и ещё есть можешь?]

[Это кто такой вообще? Даже жирным себе накручивает хэштег? Скучно живётся?]

...

Сюй Цинхэ: "...Вот и всё?"

Он продолжил листать комментарии — и увидел, что немногочисленные фанаты всё-таки пытались его защищать, просто их сообщения утонули под потоком хейта.

[У Цинхэ, наверное, проблемы со здоровьем?]

[В мае я видела его на одном мероприятии, всё было нормально. Всего за пару месяцев так измениться — явно что-то случилось.]

[Вот почему он расторг контракт и взял паузу... Мама так переживает!]

□□.....

Увидев, что фанаты встали на его защиту, настроение у Сюй Цинхэ сразу улучшилось. Он переключился на вкладку с горячими темами и стал листать тренды.

С его-то известностью, одна фотография не должна была бы попасть в топ — столько внимания от случайных пользователей могло быть вызвано только чьей-то намеренной провокацией.

И точно — первой в списке оказалось Вэйбо Фань Иханя.

Увидев этот намёк в духе “бъём по кусту, а целим в зайца”, Сюй Цинхэ невольно рассмеялся.

Они оба новички, дебютировали в сянься-дорамах, образы — тоже схожие: оба играли холодных и красивых героев... Столкновение лоб в лоб. Фань Ихань, вероятно, воспринял его как конкурента.

Но ведь тот уже получил награду как лучший новичок, а он — даже не дошёл до финала, да ещё и разорвал контракт с агентством. В чём тут конкуренция? С чего вдруг вылезать с такой насмешкой? Это же не нападение на соперника, а просто подставить себя. У его агентства, что, тоже крыша поехала?

Ну и пусть, какое ему дело до чужого агентства.

Сюй Цинхэ подумал немного, свернул Вэйбо, открыл браузер, нашёл несколько кадров из сериалов и выложил пост:

[@СюйЦинхэ: Если будет возможность, тоже хотел бы попробовать такие роли (милый.jpg)]

К посту он прикрепил кадры из сериалов с известными актёрами в полнотелых образах.

Без исключения — все фотографии были с известными артистами в крупных ролях, каждый из

которых имел немалый вес и в прямом, и в переносном смысле.

Публикация прозвучала как открытая пощёчина Фань Иханю.

Комментарии вспыхнули мгновенно:

[Ты, ноунейм, тоже хочешь быть, как мэтры? А играть-то умеешь?]

[Без базовой проф этики ещё и на старших равняешься? Сначала научись себя вести!]

[Справедливости ради — Цинхэ актёр, полнеть или худеть — вопрос роли.]

[Это у нас теперь такие хамоватые новички? Тьфу!]

[Цинхэ, ты потолстел ради новой роли?]

[Хэхэ, давай поаккуратнее, а то я уже боюсь за тебя (дрожу.jpg)]

[Хэхэ, если тебя похитили — моргни! (собачья голова.jpg)]

[Мне Цинхэ нравится, но это... не слишком ли?]

...

Сюй Цинхэ выбрал один комментарий и ответил на него:

[@СюйЦинхэ: Нет, это по состоянию здоровья. Как восстановлюсь — обязательно снова встречусь с вами! (кулак.jpg) @ТяньсянБаобаоДэдэци : Цинхэ, ты потолстел ради новой роли?]

Он уже пережил одну смерть, и отношение к родам у него давно изменилось — той внутренней неприязни, что была в прошлой жизни, больше не осталось. Но это вовсе не значит, что он готов с большим животом разгуливать на публике как обезьянка в зоопарке. Поэтому прямо говорить об этом сейчас — не вариант... Лучше уж отговориться расплывчато. Даже если в будущем всё всплывёт — ничего страшного.

Этим ответом он, по сути, объяснил причину своей полноты.

[Боже мой, Цинхэ, ты правда болеешь? Это серьёзно?]

[Цинхэ, что с тобой случилось?]

[Это он пытается оправдать лишний вес? При такой полноте на похудение действительно уйдёт несколько месяцев.]

[Умираю со смеху, сам ничего не сказал, а фанаты уже на могиле рыдают.]

...

Сюй Цинхэ с удовольствием продолжал листать Вэйбо, как вдруг снова раздался звонок от Чжоу Мо.

“Ты это что, устроил провокацию?!” — старший брат с той стороны был явно в замешательстве: “У тебя сейчас нет ни агентства, ни крыши. Оно тебе надо — лезть на рожон?”

Сюй Цинхэ, наоборот, стал его успокаивать:

“Брат Мо, не волнуйся. Ничего страшного не будет. Вряд ли он осмелится подойти и дать мне в морду”.

“...Кто собирается тебя бить? Он тебе грязи накидает — и попробуй потом отмойся”.

“Ну, пусть кидает”, — спокойно сказал Сюй Цинхэ.

“А ты вообще собираешься дальше сниматься? Если имя испортишь, кто тебя звать-то будет?”

Сюй Цинхэ серьёзно ответил: “Брат Мо, я считаю, что иметь роли — это важно, но это не всё в жизни”.

Чжоу Мо замолчал на несколько секунд и только потом спросил:

“Поэтому ты и решил разорвать контракт с Shengdong Entertainment?”

“Угу”.

Чжоу Мо рассмеялся:

“Может, тогда приходи к нам, в Xincheng Media? Хотя у нас и нет крутых ресурсов, но и бардака меньше, чем в Shengdong Entertainment.”

Сюй Цинхэ: “Спасибо, брат Мо. Я обязательно подумаю”.

“Ну, тогда жду хороших новостей”. — Он, похоже, заметил ответ Сюй Цинхэ на комментарий и сменил тему: “Ты правда заболел? Что у тебя? Я знаю одного хорошего специалиста по сердцу и сосудам. Если надо, дам контакт”.

Сюй Цинхэ поспешил ответить: “Не нужно, ничего серьёзного, просто нужно отдохнуть пару месяцев... Спасибо тебе, брат. Надо будет тебя как-нибудь угостить”.

“Ну, если всё в порядке — отлично. Тогда я отключаюсь. Когда вернёшься в Цзиньши, веди в ресторан”.

Сюй Цинхэ сразу согласился: “Обязательно”.

Повесив трубку, Сюй Цинхэ на какое-то время задумался, глядя на подпись “Чжоу Мо” в списке контактов.

В прошлой жизни, как только всплыли те необоснованные слухи о нём и председателе Лю из “Минхуэй”, Чжоу Мо сразу же прекратил с ним всякое общение. До самой его смерти он так и оставался в стороне, ни холоден, ни горяч.

Неожиданно в этой жизни они, наоборот, сблизились.

Пока он разговаривал по телефону, несколько друзей из круга шоу-бизнеса уже успели написать ему в WeChat — кто-то интересовался, что случилось, кто-то поражался его дерзости, а кто-то спрашивал, не решил ли он сменить амплуа...

Даже Лу Вэнькан отправил смайлик с выглядывающей мордочкой и спросил, не нужна ли помощь.

Сюй Цинхэ был в хорошем настроении, откинулся в плетёном кресле и принялся с удовольствием отвечать всем по очереди.

Он как раз увлечённо переписывался, когда зазвонил телефон.

Увидев на экране знакомые буквы — “Линь Юаньфан” — улыбка на его лице померкла.

Линь Юаньфан — его родная мать.

Он провёл пальцем по экрану, немного помедлив, и принял звонок.

“Мам, что-то случилось?” — спокойно поздоровался он.

С другой стороны послышался мягкий и нежный голос Линь Юаньфан: “Цинхэ, я слышала, ты расторг контракт с компанией?”

Это было больше четырёх месяцев назад. Хоть бы взглянула на его Вэйбо... Он опустил взгляд, погладил живот и спокойно ответил: “Да. В “Shengdong Entertainment” был бардак, мне не нравилось, вот и расторг.

“Но ведь за расторжение надо платить много, правда? У тебя хватило денег?”

Сюй Цинхэ: “С трудом, но хватило”.

Линь Юаньфан помолчала и с неуверенностью в голосе спросила: “А что теперь? Собираешься подписать контракт с другой компанией или искать обычную работу?”

Сюй Цинхэ: “Посмотрим. Пока хочу просто отдохнуть пару месяцев”.

Линь Юаньфан сделала паузу, потом нерешительно произнесла: “Тогда... ты собираешься вернуться домой?”

Сюй Цинхэ в ответ спросил: “Ты хочешь, чтобы я вернулся? Или не хочешь?”

С той стороны повисла пауза, затем тихий голос:

“Ты мой сын, конечно, я хочу, чтобы ты вернулся”.

Сюй Цинхэ усмехнулся уголками губ: “Хорошо, тогда я приеду. До Нового года осталось меньше двух месяцев, поживу у вас до праздников, а потом пойду искать работу”.

Молчание на том конце провода.

Сюй Цинхэ: “Неудобно?”

“Нет, что ты!” — Линь Юаньфан поспешно перебила, но тут же замялась: “Просто... дедушка с бабушкой Ачжэ тоже, возможно, приедут на Новый год... Э-э... может, ты тогда поживёшь в гостинице?”

Речь шла об Ачжэ — сыне Линь Юаньфан от второго брака, Чжан Личжэ, которому всего двенадцать лет.

Лицо Сюя оставалось невозмутимым: “На Новый год отправлять меня в отель — это, по-твоему, нормально? К тому же у меня сейчас мало денег, а гостиницы в этот период очень дорогие”.

Линь Юаньфан удивилась: “А где твои деньги? Разве актёры плохо зарабатывают? Говорят, за одну дораму можно получить как минимум несколько миллионов. Как так вышло, что ты даже на отель наскрести не можешь?”

Сюй Цинхэ: “...Я ведь не звезда, откуда мне миллионы за одну съёмку?” — Его основной доход раньше шёл с рекламных съёмок и публичных мероприятий после выхода сериалов. Почти всё, что заработал, ушло на выплату неустойки за расторжение контракта... Но всё это он не стал ей объяснять.

Голос Линь Юаньфан стал тише, в нём даже слышалась неуверенность: “Вот как... Тогда что же делать? Может, ты поживёшь вместе с Ачжэ? Немного потеснитесь...”

Чжан Личжэ был поздним ребёнком, баловнем семьи, его характер давно испорчен. Сюй Цинхэ только вспомнил о нём и тут же почувствовал головную боль. Услышав это предложение, он вздохнул: не хотел ни создавать неудобства матери, ни терпеть их сам.

“Ладно, я не приеду”, — спокойно сказал он.

Линь Юаньфан тут же заволновалась: “Ачжэ уже подросток, он больше не будет капризничать, как раньше. Он сейчас...”

“Дело не в Ачжэ, — Сюй Цинхэ погладил живот и тихо сказал: “Просто я сам не хочу приезжать”.

Линь Юаньфан замолчала.

Сюй Цинхэ добавил: “Мам, я как-нибудь навещу тебя, когда будет время. Но всего остального... не будет”.

<http://bllate.org/book/15131/1337207>